

Из сокровищницы
армянского искусства

Что же сказать о такой замечательной исполнительнице, как народная артистка СССР Айкануш Даниелян? Я ее считаю певицей мирового класса, как по голосовым данным, так и по артистическому исполнению.

В. Качалов.

ПОСТОЯННОЕ стремление к высоким художественным идеалам, неповторимая самобытность поистине редкого таланта — таким вспоминается сейчас артистический облик выдающейся советской певицы Айкануш Багдасаровны Даниелян, глубоко искреннего художника, у которого было свое особое миросощущение, свои твердо установившиеся взгляды на искусство.

В театре Даниелян шла своим путем и все, что было создано ею на нашей оперной сцене и концертной эстраде, никогда не знало и пока еще не знает себе равных.

Большой плодотворный творческий путь, пройденный Айкануш Даниелян, говорит о напряженной и пыльной работе артистки, о ее постоянных художественных поисках, а главное — о высоком понимании искусства.

Это певица-музыкант, которая никогда не мирилась с вульгаризацией композиторского замысла, исказением авторского текста. Ей в равной степени были чужды и виртуозные эффекты, вычурность и нарочитость пения и академическое бесстрастие, исполнительское разнодушие.

Большое музыкальное дарование А. Б. Даниелян в сочетании с высо-

ким художественным вкусом, чувством меры и такта всегда помогали ей избежать всякого рода крайностей, эстетического гурманства.

Народность, простота и реализм были основным лозунгом всей артистической деятельности Даниелян. Она умела доводить до слушателя идейный и художественный замысел исполняемого произведения, захватить его силой эмоционального воздействия. В ее пении не было лжи. Оно выходило за рамки оперной условности и становилось живой реальностью большого светлого искусства. Каждый нюанс был у певицы многокрасочным, убедительным.

А. Б. Даниелян никогда не истолковывала произведение так, чтобы выгоднее «себя показать». Она пела то, что больше всего отвечало ее эстетическим воззрениям, характеру ее музыкального мышления.

Голос А. Б. Даниелян покорял очарованием. Пела она ласково, мягко и нежно, виртуозно. Великий реформатор театра К. С. Станиславский вспоминал, что итальянские мастера пения вызывали в нем «органическое, физическое ощущение стихийной силы». Таково же было воздействие пения Даниелян, обладающей красивым тембром колоратурным сопрано, большим по силе и диапазону, свободным, интонационно чистым и одинаково полновзвучным во всех регистрах.

Для Даниелян было характерно серьезное и строгое отношение к своему искусству, которое отличает настоящего, мыслящего художника.

Партию Ануш пели многие. С 1912 года опера «Ануш» обощала

Она была продолжателем великих русских музыкально-исполнительских традиций. И в то же время Даниелян в музыкальном искусстве — смелый новатор, пролагающий новые пути. Вот почему следование классическим образцам не приводило ее к эпигонству. Наоборот, оно помогало ей обобщить свои мысли, придавало созданным ею художественным образом классическую ясность выражения.

Весь сценический путь Даниелян отмечен новаторством. Не припомнить ни одного вокально-сценического образа, ни одного выдающегося произведения мировой певческой литературы в исполнении Даниелян, в котором не сказалась бы ее артистическая индивидуальность. Маргарита Валуа из «Гугенотов» Мейербера и Антонида из «Ивана Сусанина» Глинки, Чио-Чио-Сан из одноименной оперы Пуччини и Марфа из «Царской невесты» Римского-Корсакова, Маргарита из «Фауста» Гуно и Розина из «Севильского цирюльника» Россини, Виолетта из «Травиаты» и Джильда из «Риголетто» Верди, Олимпия из «Аршака Второго» Чухаджяна и Ануш из одноименной оперы Тиграняна и многое другое

Даниелян прочла по-своему, создав новые, замечательные традиции истолкования этих сложных жемчужных образов мировой оперной классики.

Из них особенно дороги и интересны Ануш, Антонида и Дездемона — три разных сложных жемчужных характера, в которых певица была одинаково убедительна.

Партию Ануш пели многие. С 1912 года опера «Ануш» обощала

самодеятельные сцены Закавказья. Ее под руководством автора исполняли артисты-любители, учащиеся школ и хорошие коллективы, организованные Тиграняном. В роли Ануш выступали и многие профессиональные оперные певицы.

многих оперных артистов.

1942 год. Война. На сцене Ереванского театра оперы и балета имени Спендиарова звучит «Иван Сусанин» гениального Глинки. Антонида поет Даниелян.

«Русская правдивая горячая душа звучала и дышала в пении и хва-

тала вас прямо за сердце...». Эти слова Тургенева с полным правом можно отнести к Айкануш Багдасаровне, создавшей образ русской девушке-патриотки.

Трагический образ Дездемоны — вершина артистической деятельности Даниелян. С прекрасным чувством стиля, любовным отношением к авторскому замыслу раскрыла певица музыкальный текст, стремясь возможно больше раскрасить его индивидуальными штрихами. Мы видели на сцене человека. Он жил и страдал. Образ Дездемоны у Даниелян строился на контрастных противопоставлениях драматического начала с возвышенной лирическостью, благородностью и человечностью.

Советское правительство не раз высоко оценивало деятельность выдающегося мастера оперной сцены профессора Ереванской государственной консерватории имени Комитаса, депутата Верховных Советов СССР и Армянской ССР А. Б. Даниелян, присвоив ей почетное звание народной артистки СССР, наградив ее орденами Ленина и Грудового Красного Знамени.

В 1946 году А. Б. Даниелян была присуждена Государственная премия СССР за исполнение роли Антониды в опере «Иван Сусанин» и Маргариты Валуа в опере «Гугеноты» в Ереванском театре оперы

и балета имени А. Спендиарова.

Даниелян в своей артистической деятельности раскрыла лучшие, реалистические черты передовой советской театральной культуры, показала яркий пример вдохновенного служения художника своей Родине.

Советская опера обязана А. Б. Даниелян многими творческими завоеваниями. Каждое ее участие в спектакле было подлинным торжеством искусства.

Ее пытливый ум, большая культура, глубокое знание музыки, поэзии, литературы и живописи, личные встречи с выдающимися деятелями музыкальной культуры и мастерами советского искусства, впечатления от спектаклей с участием титанов оперной сцены налагали свой отпечаток на художественные образы, созданные певицей на оперной сцене и концертной эстраде.

Айкануш Багдасаровна прожила немного, 64 года. Но вся ее жизнь была полна творческого труда, неустанный борьбы за подлинный расцвет советского армянского музы-

кального искусства, которому она отдала без остатка весь свой талант, кипучую энергию, жар большого сердца.

Современница Авётика Исаакяна и Мартироса Сарьяна, братьев Левона и Иосифа Оребели и Александра Таманяна, А. Б. Даниелян занимает в советском исполнительском искусстве такое же положение, какое завоевали эти корифеи в поэзии и живописи, науке и архитектуре.

Творчество А. Б. Даниелян заслужено относят к классическим образам национального искусства. «Через всю свою большую творческую жизнь, — пишет В. В. Барсова, — она пронесла это кристально чистое отношение к искусству, бескорыстную преданность ему. В самые трудные годы гражданской войны, в период ломки старого и созиления нового, социалистического общества, эта маленькая хрупкая женщина исторгала слезы у своих новых слушателей — красноармейцев и рабочих — своим проникновенным, задушевным пением Моцарта и Баха, Чайковского и Глинки».

Имя Айкануш Багдасаровны Даниелян дорого каждому советскому человеку. Это одно из тех имен, которыми мы гордимся.

С. ВОСКАНЯН.